

Маленький Кай, вся надежда на тебя.

Ли Дуокай только собрался заговорить, как потерпевший неудачу Лю И снова пошёл в наступление. На этот раз он тоже решил воспользоваться чужими следами и вбил железный копательный крюк в трещину, которую выбил гантель Фан Ху. На его лице промелькнула радость, после чего он полез вверх.

В душе Ли Дуокая затеплилось беспокойство, но Цзян Цюньюй произнёс:

— Не переживай. Ты здесь впервые, сначала освойся с нашими буднями.

Затем, не делая попыток сдвинуться с места, он неожиданно нашёл подходящее местечко и принялся курить.

Чжан Га подошёл и крайне проворно чиркнул зажигалкой, прикуривая ему.

Увидев это, Ли Дуокай испытал некоторое недоумение.

Поразмыслив немного и заметив, что остальные уже один за другим поднимаются вверх, он подумал про себя: «Если я провалю своё первое задание, то в будущем могу потеряться возможность вступить в Отряд Убийств. К тому же, судя по всему, Цзян Цюньюй позволил мне присоединиться ещё и с целью испытать меня. Нет, я обязан подняться!»

Он подошёл к каменной стене и протянул руку, касаясь гладкого чёрного камня. Внезапно в толще скалы он разглядел смутно струившийся синий свет. Промелькнула мысль: «Почему он так похож на голубое свечение из хрустальной пещеры в Земно-Лунном Туннеле?»

Он закрыл глаза, безмолвно прислушиваясь к течению этих синих лучей. Голубое сияние оказалось мягким, словно тёплая вода; проникая сквозь каменную кладку, казалось, оно откликалось издалека на его ладонь. На его ладони проступил едва заметный голубой свет, который погрузился в скалу и сплёлся с внутренним сиянием.

— Дитя Земли, мы вечно ждали твоего прихода.

— Дитя Земли, Эверест уже передал тебе силу жизни. Теперь я дарю тебе силу разрушения.

Ли Дуокай подумал: «Сила жизни? Сила разрушения? Кто ты? Что это такое?»

Тот же голос промолвил вновь:

— Ты стоял перед лицом неминуемой смерти, и лишь ступив в заросли цветов жизни, ты смог

переродиться. Земле миллиарды лет, и любое бытие берёт начало от живительной энергии. Но круговорот жизни сменяется круговоротом смерти, Инь сменяет Ян — где есть рождение, там есть и гибель. Я и есть сила смерти.

— Теперь открой своё сердце и прими моё наследие.

Не успел Ли Дуокай опомниться, как ощутил, как невыносимо ледяной мороз ворвался во все его вены. В мгновение ока его тело окутало облако холода, но в следующее же мгновение внутренняя жизненная сила всколыхнулась и нейтрализовала эту морозную стужу. Тепло и холод, переплетаясь, закружились у него в груди и наконец затихли.

Всё произошло в доли секунды. Когда он вновь раскрыл глаза, ему показалось, что всё вокруг превратилось в иллюзию и сон. Его взгляд пронзил слои камня, заглянув в самые недра горы. Там клубилось пламя — синее пламя, которое в этот миг постепенно угасало.

— Дитя Земли, растущие на Обрыве Тысячи Обрывов Цветы Пошо Цзяцо и съеденный тобой ранее Футу Цзяцо — изначальные волшебные травы одного корня, духи Земли Цинчзан. Никому, кроме тебя, не дозволено просто так забирать их. Но запомни крепко: лишь вкусив Футу и Пошо вместе, можно обрести скрытую в бессмертных травах божественную мощь. Дитя Земли, я умоляю тебя: унеси семена Цветов Пошо Цзяцо и отыщи подходящее место, чтобы посеять их в грядущем новом мире — тогда мы все вернёмся домой.

— Дитя Земли, ты уже обрёл древнейшее наследие планеты, будущее земной жизни ныне в твоих руках.

— Я ничего не понимаю, — с тревогой произнёс Ли Дуокай.

— Ты поймёшь. В будущем, очень скоро, совсем скоро.

И после этого, сколько бы Ли Дуокай ни задавал вопросов, голос больше не отзывался.

Наконец, синее пламя просочилось сквозь тело горы и постепенно влилось в его ладонь.

— Чего это ты там не понимаешь?

Ли Дуокай испуганно вздрогнул и резко обернулся: Цзян Цюньюй и Чжан Га стояли позади, с недоумением разглядывая его.

— Неужели этого пацанёнка напугал Обрыв Тысячи Обрывов? Ха-ха! — залился смехом Цзян Цюньюй. — Если страшно, пускай просто постоит и посмотрит. На этот раз сойдёт за прогулку для галочки.

Он хлопнул Ли Дуокая по плечу и наставительно произнёс:

— Зелен ещё, хе-хе!

Впрочем, стоило ему повернуться, как лицо его омрачилось. Чжан Га же выглядел злорадно.

— Гацзы, признайся, ты ведь собственными глазами видел на аванпосте, как этот сопляк уложил Ню Сяньхуа?

Чжан Га замялся:

— Видеть-то видел... Но если честно, чистая случайность! Тот бородатый увалень Ню Сяньхуа потерял бдительность, оттого и...

Цзян Цюньюй холодно хмыкнул:

— Кругом одни бездари! И этот Лю И тоже хорош — тащит в отряд кого попало. Говорили ведь, пришёл со спецназовцем, и где он? Почему не потребовал его отдать мне?

Чжан Га вздохнул:

— Лю И этот вечно лыбится, а завидит людей Черного Владыки — и слова вымолвить боится от страха. Командир Цзян, окажись я тогда на месте, точно бы выбил человека к нам. Тот спецназовец, сказывают, по имени Янь Чунь, здоровски силён!

Налившись гневом, Цзян Цюньюй затушил окурок о землю.

Его память вновь вернулась к недавно повстречавшемуся гиганту Ван Мэну. Вот это был крутой нравом боец: едва явившись на Аванпост № 4, он уже заслужил три военных отличия второй степени. Жаль только, Ван Мэн предпочёл примкнуть к Черному Владыке.

Нынешнее задание казалось донельзя простым, но из-за него они уже потеряли двух ценных бойцов. А теперь ещё и новобранец Ли Дуокай оказался ни на что не годным слабаком — злость Цзян Цюньюй разгорелась с новой силой.

Как вдруг Чжан Га, оглянувшись назад, замер в крайнем изумлении. Он увидел, как Ли Дуокай собственными руками карабкается вверх по отвесному Обрыву Тысячи Обрывов.

— Ко... командир Цзян...

Чжан Га едва верил собственным глазам. Цзян Цюньюй с раздражением обернулся — и тоже

остолбенел от увиденного. Стоило помнить, что Обрыв Тысячи Обрывов представлял собой гладкую, как стена, тысячефутовую кручу без малейших зацепов для лазания; предыдущие бойцы поднялись лишь благодаря снаряжению, а Ли Дуокай непонятно как ухитрился карабкаться напрямую.

— Этот парень... как он вообще взобрался?

В глубине души Цзян Цюньюя шевельнулось сомнение: «Уж не владеет ли он какими-то тайными боевыми навыками, что прятал доселе?»

Пока те двое застыли в оцепенении, Бай Цзинцзин уже сорвала первый Цветок Пошо Цзяцо. Сияя от радости, она бережно подвязала бутон на поясе и принялась срезать второй. Цветы Пошо Цзяцо произрастали прямо на отвесной стене: высотой сантиметров двадцать, с девятью белоснежными листочками на стебле и крошечным венчиком, словно белая лилия, на самом верху.

Бай Цзинцзин глубоко вздохнула, думая про себя: «До чего же дивно хороши и ароматны».

При этих мыслях в её сердце неожиданно всколыхнулось жгучее желание забрать всё себе. Взгляд её хищно скользнул по карабкающимся как раз неподалёку Фан Ху и Чжан Фэю.

Фан Ху и Чжан Фэй, поднимавшиеся на чистой силе, тяжело дышали. Не успели они толком закрепиться, как Бай Цзинцзин вскинула на них ствол и холодно бросила:

— Ни с места! Всё моё!

Фан Ху усмехнулся:

— Бочка с порохом, ты рехнулась? Загрести такую поляну в одно лицо — не слишком ли жадно?

Лицо Бай Цзинцзин исказилось от зловещей гримасы, она хихикнула:

— Раз сказано — моё, значит, никому больше не достанется!

С этими словами она потянула за курок.

В следующий миг её лицо исказилось в борьбе с самой собой:

— Уходите! Здесь творится нечто неладное! Этот цветок ядовит!

Но палец уже дождал спуск, раздался грохот выстрела. Пуля угодила в гантель Фан Ху, и тот с воплем сорвался вниз.

Чжан Фэй дико взревел и молниеносно выбросил руку вперед, в последний момент чудом ухватив товарища. Два рослых мужика общей массой в восемьсот цзиней висели над пропастью, заставляя кровь стыть в жилах.

Хуа Фэйхуа к этому моменту уже приближалась к зарослям Цветов Пошо Цзяцо и воочию наблюдала за развернувшейся драмой. Она молниеносно вонзила Копье Летающего Дракона в скалу и пригнулась, уходя от летящих пуль.

— Стерва! Белая Кость, ты ищешь смерти!

Разум Бай Цзинцзин был полностью отравлен неведомой силой: она вцепилась всеми четырьмя конечностями в заросли цветов и, повиснув вниз головой наподобие летучей мыши, навела ракетницу на карабкавшихся внизу людей.

Чэнь Чжун, облаченный в костюм геккона, проворно перебирая руками и ногами, бесшумно обошёл скалу с другой стороны, намереваясь зайти во фланговую мертвую зону видимости Бай Цзинцзин и обезвредить её. Но стоило ему лишь легко коснуться листочка одного из Цветов Пошо Цзяцо, как Бай Цзинцзин мгновенно развернулась. Прогремел взрыв, и ракета со свистом понеслась прямо на него!

У Чэнь Чжуна чуть сердце не оборвалось от ужаса. Если бы не молниевыжидательный кувырок в сторону, когда снаряд промчался в считанных дюймах от его груди, закончившейся мощным разрывом вдалеке, его волосы встали бы дыбом от липкого холодного пота.

Одарив Чэнь Чжуна жуткой ухмылкой, Бай Цзинцзин прошипела:

— Не думай, что раз спас Цзян Цюньюя, то сразу стал тут вторым человеком. Захочу прикончить тебя — плевое дело, ха-ха!

Она безумно расхохоталась, и её грудь вызывающе заволновалась, порождая ощущение зловещей, ослепительной красоты.

Ли Дуокай подоспел наверх как раз вовремя, чтобы застать обезумевшую Бай Цзинцзин.

«Похоже, Цветы Пошо Цзяцо вызвали у неё галлюцинации и помешательство. Как мне её остановить?»

Послушно повинувшись мысли, ладони вновь наполнились мягким голубым светом. Погрузившись в медитативное состояние, Ли Дуокай направил сияние в толщу камней Обрыва Тысячи Обрывов.

Эльф-призрак Пошо.

В мгновение ока обрыв словно стал продолжением его собственного тела. Его чувства вместе с голубыми лучами заструились по каменной кладке и вскоре достигли цветочной поляны. Под воздействием сияния Цветы Пошо Цзяо внезапно начали расти, переплетаясь побегами и покрываясь густой листвой. Огромные узловатые корни с треском проломили каменную породу и намертво оплели Бай Цзинцзин. Увидав это зрелище, все содрогнулись от ужаса!

Не имея намерения причинять вред, Ли Дуокай аккуратно управлял корнями, плавно опуская Бай Цзинцзин к подножию скалы. Чжан Фэй и Фан Ху поспешно уцепились за толстый корень, едва избежав неминуемой гибели.

— Толстяк, мы что, так и спустимся?

Фан Ху снедало жгучее разочарование. Чжан Фэй возразил:

— Жизнь дороже! Глянь на эту хрень, просто так тут делать нечего. Какая польза от военных заслуг, если дуба врежешь?

— Но мне досадно! Мы столько сил убили на подъем, у меня все мышцы ломит!

Задрав голову, Фан Ху увидел, как белые венчики цветов на глазах разрослись до размеров зонтов, и сердце его охватил суеверный ужас.

— Ладно, чёрт с ним, валим вниз.

Тем временем Ло Сюэин, Хуа Фэйхуа, Чэнь Чжун и Лю И обменялись взглядами и синхронно прикрыли рты и носы.

Даже столкнувшись лицом к лицу с опасностью, они не собирались отступить от задания.

На аванпосте военные заслуги значили абсолютно всё — лишь они позволяли выживать в эту апокалиптическую эпоху, чувствуя себя людьми высшего сорта.

К тому же награда за это задание удваивалась, поэтому уходить с пустыми руками никто и не думал.

Чэнь Чжун бросил:

— Каждый рассчитывает на собственные силы. Никаких обид!

— Идет, — кивнули обе женщины.

Они улавливались не мешать друг другу и уповать лишь на личное мастерство.

Двенадцать метательных ножей Ло Сюэин крутились наподобие лопастей пропеллера. Она справлялась быстрее всех: вскоре она аккуратно выкопала ещё не мутировавший цветок и спрятала его за пазуху. Однако в следующий миг ближайший гигантский цветок резко повернулся и целиком проглотил её, затянув внутрь.

Ли Дуокай в ужасе вытаращил глаза: он отчётливо чувствовал, что тот цветок находился вне его контроля — это было иное создание, скрывавшееся среди зарослей Пошо Цзяцо.

Заметив это, Хуа Фэйхуа немедленно вскинула огнемёт. Огромный белоснежный цветок то раскрывался, то сжимался, извергая густые клубы порошкообразного дыма, напоминавшего золотистую текучую реку.

Ли Дуокай мгновенно сообразил, что это вовсе не цветочная пыльца. Он отлично видел: это крошечные золотистые букашки с тремя лапками, двумя крылышками и тонкими хоботками, словно у комаров. Роем они ринулись на Хуа Фэйхуа. Будучи женщиной, она испытывала врождённый страх перед подобными насекомыми; на её лице отразился кошмарный ужас. Взмахнув Копьем Летающего Дракона, она очертила в воздухе широкий круг, пытаясь отбить атаку.

Однако случилось невероятное. Золотистые мошки облепили древко оружия и принялись его пожирать. Копье Летающего Дракона — фамильная реликвия рода Хуа Фэйхуа, уцелевшая даже при Великом ядерном взрыве, — таяло на глазах у нескольких букашек.

Стоило помнить, что копье состояло из чистейшего металла! Насколько же жуткой была эта напасть? В мгновение ока от оружия осталась лишь половина. Сжав зубы от боли, Хуа Фэйхуа швырнула обломок прочь и прыгнула вниз. Ли Дуокай мысленно подтолкнул стебли, и она удачно приземлилась на сплетение корней, сохранив жизнь.

Ситуация развивалась критически, но всё произошло за считанные секунды. Чэнь Чжун выхватил Саблю с Головой Демона и со всей дури полоснул по скале — в тот же миг брызнули искры, высекая сноп пламени, который полетел прямо в стаю золотистых мошек. Вспыхнул огонь.

Не обращая внимания на риск, он бросился сорвать ближайший Цветок Пошо Цзяцо, как вдруг гигантский белый цветок выдернул корни из расщелины и, словно живое существо, пополз по стене прямо к нему. Чэнь Чжун взмахнул саблей, но стебель цветка обвился вокруг лезвия подобно человеческой руке. Заметив это, Ли Дуокай поспешно направил корни Цветов Пошо Цзяцо в схватку с монстром.

Но белый цветок вёл себя как разумное чудовище: его разинутый венчик напоминал пасть

зверя, изрыгающую новые полчища мелких золотистых тварей. Те жучки, что уже бились в огне, неожиданно выскочили наружу — поразительно, но они не получили ни царапины и даже начали медленно поглощать пламя.

О боги, что это за твари?!

Яростно взревев, Ли Дуокай вскинул руки, испускающие яркое синие свечение. В тот же миг все Цветы Пошо Цзяцо резко выросли, их белые венчики взметнулись ввысь пышными облаками, изрыгая мириады кристальных капель-росинок, которые устремились навстречу золотистым мошкам! Завидев их, насекомые шарахнулись в стороны, словно перед лицом самого страшного врага. Словно шелковистый водопад, каплевидная пыльца плотно окутала их, заставив замереть в воздухе. Издалека казалось, будто льётся белый водопадopodobный поток — лишь теперь присутствующие поняли, что золотоносная взвесь на самом деле состояла из этих крошечных тварей.

Вывавшись из пасти смерти, Чэнь Чжун всё же не захотел уходить с пустыми руками. Размахнувшись Саблей с Головой Демона, он срезал огромный цветок, запрыгнул на опорный корень и покатился вниз к подножию.

Прижимая к груди Цветок Пошо Цзяцо, он покосился на Ли Дуокай. Тот был всецело поглощен спасением людей и совершенно не следил за происходящим. Из-за скопившейся в его теле первородной энергии цветов Пошо Цзяцо свыше десятка прекрасных бутонов ласково вились вокруг него, постепенно возвращаясь в первозданный вид. Поражённый Чэнь Чжун подумал: «Этот парень забрался последним, но умудрился заполучить столько сокровищ!»

Украдкой наблюдая за ним и заметив закрытые глаза юноши, он рассудил: «Уж не впал ли он в иллюзию? Сама судьба благоволит мне! Потери на задании колоссальны, и если завладеть его добычей, это станет великим благом и для меня, и для командира Цзян».

С этими мыслями он перешагнул на соседний корень и попытался сгрести к себе все цветы Ли Дуокай. Но стоило ему потянуться, как в голове промелькнула ещё одна мысль, и он перевёл взгляд на остальных.

Резко взмахнув Саблей с Головой Демона, он метнул её в грудь Ли Дуокай.

Однако в следующий момент Ли Дуокай внезапно открыл глаза. На его лице отразилось крайнее изумление — отразить удар он уже не успевал. Хотя обретенная сила жизни и смерти гарантировала, что нож вряд ли убьёт его насмерть, перспектива получить клинком в сердце выглядела пугающе. Инстинктивно он вскинул руки для защиты.

В этот миг периферийное зрениехватило фигуру человека.

Одетого в чёрное юношу, неведомо как оказавшегося на обрыве. В руках он держал огромный белый Цветок Пошо Цзяцо и на глазах у ошоломлённого Ли Дуокай мгновенно возник прямо

за спиной у Чэнь Чжуна. Мгновение — и из груди Чэнь Чжуна показалась чужая рука.

Лицо Чэнь Чжуна застыло в нелепом, невыразимом выражении недоумения. А в следующий миг юноша в чёрном легко качнул рукой, швырнув тело прямо в разинувшую пасть неподалёку гигантского белого цветка.

С лучезарной улыбкой на лице он весело протянул:

— Братец Кай, давно не виделись!

Опомнившись от шока, Ли Дуокай ошарашенно выдохнул:

— Цзанди Сюанькунь, ты какими судьбами здесь?

Цзанди Сюанькунь улыбнулся:

— Я же говорил, что скоро отыщу тебя!

С любопытством оглядев руки Ли Дуокая, он заставил того вздрогнуть и поспешно погасить голубое сияние. словно не заметив этого, Цзанди Сюанькунь повернулся, собрал все цветы и произнёс:

— Это ценная вещица. Они растут из того же корня, что и съеденный тобой ранее Футу Цзяццо, только там едят корни, а здесь — цветы.

Сорвав белый бутон, он протянул его Ли Дуокаю:

— Съешь.

Тот покачал головой:

— Не хочу.

— От этого лишь польза, — настаивал Цзанди Сюанькунь. — Лепестки Цветов Пошо Цзяццо укрепляют тело.

Но Ли Дуокаю было не до еды:

— Давай сначала спустимся.

Не понимая, почему тот отказывается от лакомства, Цзанди Сюанькунь с легким недоумением окинул его взглядом.

Погасив свечение на ладонях, Ли Дуокай полез вниз.

Цзанди Сюанькунь неотступно следовал за ним.

Полчаса спустя все благополучно достигли подножия.

Цзян Цюньюй задрал голову, выискивая глазами Чэнь Чжуна и Ло Сюэин.

Однако никого не было видно.

Не успел он раскрыть рот, как сверху сорвался человек — не кто иной, как Ло Сюэин. Фан Ху с Чжан Фэем бросились к ней, проверив пульс:

— Жива, просто потеряла сознание.

А на вершине скалы огромный белый цветок словно смаковал что-то во рту.

— Что это за хрень была?

Побледневший Цзян Цюньюй пробормотал себе под нос.

Цзанди Сюанькунь бросил небрежно:

— Это защитные звери Цветов Пошо Цзяцо.

Мир действительно изменился.

Лишь теперь отряд заметил появление постороннего. Вскинув оружие, Цзян Цюньюй нацелил дуло на него и рявкнул:

— Ты ещё кто такой?

Цзанди Сюанькунь сохранил полное спокойствие:

— Не твоего ума дело.

Ли Дуокай торопливо вмешался:

— Командир Цзян, он друг! Свой!

Не опуская оружия, Цзян Цюньюй потребовал:

— Знаешь его?

Бросив взгляд на парня, Ли Дуокай кивнул:

— Да, он спас мне жизнь.

Холодно бросил Цзян Цюньюй:

— Что там наверху произошло?

Фан Ху развел руками:

— Понятия не имеем.

Переведя взгляд на Бай Цзинцзин, он увидел, что та уже пришла в себя, хотя лицо оставалось смертельно бледным, а в глазах ещё не угас страх.

— Цзинцзин, говори. Что с тобой стряслось?

Залпом выдохнув, та пролепетала:

— Я... я сама не знаю. Словно наяву видела дурной сон.

Лицо её перекосилось от ужаса:

— Чей-то голос зазвучал у меня в голове, и я потеряла контроль над собой.

Усмехнувшись, Цзанди Сюанькунь тихонько бросил из-за спины Ли Дуокай:

— Ещё бы не потеряла. Запах эльфа-призрака Пошо туманит разум и пробуждает самые грязные порочные страсти.

Хотя он говорил тихо, окружающие расслышали каждое слово, отчего Бай Цзинцзин

покраснела от стыда и злости.

— Мелкий сопляк, ты о чём вообще? Какой еще эльф-призрак Пошо? — Цзян Цюньюй злобно зыркнул на Цзанди Сюанькуня, а палец на спусковом крючке напрягся.

Цзанди Сюанькунь холодно ухмыльнулся:

— Не советую мне угрожать.

Ли Дуокай примирительно сказал:

— Раз знаешь, так расскажи толком.

Посмотрев на него, Цзанди Сюанькунь кивнул:

— Ладно, раз братец Кай просит — выложу.

Слегка кашлянув, он начал:

— Понятия не имею, какой негодяй послал вас сюда собирать Цветы Пошо Цзяцо, но умы у него явно недобрые. Цветы Пошо Цзяцо — бессмертная трава Обрыва Тысячи Обрывов, цветущая раз в столетие. После Великого ядерного взрыва здесь же завелся сопутствующий ядовитый сорняк — эльф-призрак Пошо, представляющий собой гнездовье золотых чревоугодных червей, вылупляющихся из гусениц-кордицепсов.

<http://bllate.org/book/19308/1889237>